

Сыздыкова Жибек Сапарбековна

доктор исторических наук,
профессор Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
dom-hors@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: К БУДУЩЕМУ С УЧЕТОМ ПРОШЛОГО

Аннотация:

В статье рассматривается взаимодействие народов Евразии. Приводится периодизация. Подчеркивается необходимость интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

Ключевые слова:

Евразийский союз, евразийская цивилизация, евразийский проект, сообщества, запад, восток, континент, интеграция.

Syzdykova Zhibek Saparbekovna

D.Phil. in History,
Professor,
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University
dom-hors@mail.ru

EURASIAN UNION: FUTURE BASED ON PAST

Summary:

The article deals with interaction of people of Eurasia. The author elaborates a periodization and emphasizes the need for the integration processes in the Eurasian space.

Keywords:

Eurasian Union, Eurasian civilization, Eurasian project, communities, the Occident, the Orient, continent, integration.

В современных условиях субъектами геополитического взаимодействия постепенно становятся не отдельные государства, а целые цивилизации, сообщества, представляющие собой крупные культурно-исторические системы, из которых и складывается формирующийся на наших глазах многополярный мир. Станет ли единым геополитическим субъектом расколотое пространство континента Евразия и возможно ли появление уникального объединения – Евразийской цивилизации, сообщества? Данная проблематика на сегодняшний день является весьма актуальной.

Рассмотрение вопроса начнем с понятия «цивилизация». В своем труде «Постижение истории» А. Тойнби отмечает, что цивилизации определяются как самозамкнутые дискретные культурно-исторические единицы, как он насчитывает, доходят до двадцати одного, на которые распадается существование человечества. Как и Шпенглер, одной из определяющих характеристик он считает религию, однако признает за человеком способность к свободному самоопределению. В.В. Радаев и А.В. Бузгаев, ученые Московского университета, определяют цивилизацию как «состояние общества, выделенное в отличие от формации не по производственно-экономическим факторам, а по совокупности элементов материальной и духовной культуры, с акцентом не на общественном богатстве, а на развитии человека» [1, с. 26]. Известный академик Н.Н. Моисеев пишет о принятом делении на «цивилизации традиционные, к которым относятся все общества Востока», и техногенные – западные, и указывает, что славяне не укладываются в эту цивилизационную дихотомию.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно заметить, что в основе цивилизации лежат системообразующие связи: пространственные, простирающиеся на особенности природной среды, ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, широко понимаемой культуры, языка; социально-психологические, цементирующие суперэтническую общность за счет формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективно-осознания общности, самоидентификации людей. Цивилизации проявляли и продолжают проявлять себя как некая стратегия выживания, стратегия самоорганизации человеческого времени-пространства, самоорганизации огромных человеческих массивов. И сама эта чаще всего интуитивно нащупываемая, но обрабатывавшаяся веками стратегия накладывает свой отпечаток на весь характер цивилизационного становления, преемственности, эволюции, а иногда эрозии и распада [2, с. 51].

Рассмотрим собственно Евразийскую цивилизацию, для которой характерна с древних времен тенденция к политической интеграции, объединяющей большую часть Евразийского континента. Евразийская цивилизация есть сложная социальная общность, имеющая полиэтнический, поликонфессиональный характер, но объединенная метакультурным кодом, пространством («месторазвитием») и исторической судьбой; каждая цивилизация включает в себя два этнокультурных и этнорелигиозных полюса – «внутренний Запад» и «внутренний Восток», которые отличаются друг от друга ментальными установками и социальными ролями, но совокупно составляют

единое мозаичное, культурное поле; евразийская цивилизация во всех ее индивидуациях, которые описывали еще классики евразийства (Монгольская империя, допетровская Русь, Российская империя, СССР), предполагает славянскую и тюркскую составляющие, которые соответственно представляют собой иррациональную («внутренний Восток») и рациональную («внутренний Запад») составляющие евразийской метакультуры. Евразийской цивилизации характерны свои особенности: общинность, идеократия, сильное государство, высокая способность к социальной мобилизации, но в то же время склонность к правовому нигилизму и авторитарному прессингу со стороны государства; за современным периодом евразийской дезинтеграции неизбежно следует период нового евразийского политического единства, связанный с новыми формами федерализма и с новой, традиционалистски и коллективистски ориентированной, идеологией.

Как известно, развивающиеся цивилизации формируются на основе преемственности и использования опыта других цивилизаций [3, с. 29]. Л.Н. Гумилев утверждал наличие суперэтнической целостности народов евразийского пространства. По его мнению, их объединяет взаимная комплиментарность, то есть взаимодополнение культур, существующая, несмотря на кое-какие различия в их быте и поведении. На основе исторических и биосферных предпосылок у народов Евразии сложились общее мировоззрение, общности идеалов в обустройстве социальной жизни, особое и неповторимое единство в чувстве духовности. Из этого вытекает их естественная тяга к политической интеграции и к созданию крупных государственных образований, повторяющих естественные рамки всего евразийского пространства. В тот период, когда начиналось расселение славянских племен на западно-евразийскую равнину, угро-финские, а на Дальнем Востоке тунгусские племена держались небольшими общинами в лесной зоне Евразии. Тюрко-монгольские племена кочевали в зоне степей и пустынь, где образовывали большие государственные объединения, которые как быстро возникали, так и быстро распадались, что было связано, прежде всего, с самим кочевничеством.

При периодизации истории Евразии отталкиваются от VI в. н.э., так как именно в это время происходит значительная попытка объединения кочевых народов Евразии – создается государство так называемых «западных турок» [4, с. 15], пределы которого простирались от границ Китая до границ Византии. Тюркские государства распадаются в результате нашествия китайцев и арабов, происходит перегруппировка народов евразийского пространства, и на территории Монголии возникает государство уйгуров. В религиозно-культурной сфере происходит распространение несторианства и манихейства среди тюркских народов. Новые религиозные верования вытесняли прежнюю религию населения Евразии или наслаивались на нее в разной степени и в различных сочетаниях. В итоге пять из них оказали особое влияние на верования народов евразийского континента: иудаизм, христианство, манихейство, буддизм, ислам.

Второй период истории Евразии начинается со второй половины VIII в. до 60-х гг. X в., когда происходит политический перелом на западе и востоке Евразии. Князь Святослав разбивает в 965 г. государство хазар. На востоке – в Китае – приходит к власти новая династия Сун, которая проводит административные реформы, впоследствии ставшие образцом для государств, образованных маньчжурами, тибетцами, монголами.

Третий период – с 60-х гг. X в. до начала XIII в. На западе Евразии – расцвет и раздробленность Киевской Руси, в средней части континента – создание государства Хорезм, откуда тюрко-монгольские племена продвигаются далее в восточную часть Евразии. Появляются китаизированные государства тибетского племени тангутов – Ся, киданей – Ляо, чжурчженей (маньчуров) – Цзинь. В 1206 г. создается единое монгольское государство во главе с Чингисханом.

С начала XIII в. до середины XV в. – четвертый период. Возникает и распадается Монгольская империя. Попытка возрождения государства, включающего все пространство Евразии – государство Тимура. Разгром Византийской империи и взятие турками Константинополя в 1453 г., распад Золотой орды. Создаются Крымское, Казанское и Касимовское царства.

Пятый период – от середины XV до середины XVII в. Подъем русского государства как наследника Золотой Орды, Волжский путь становится русским, колонизация русскими всей лесной части Евразии (Сибири). В срединной части Евразии происходит следующее: захват узбеками земель Туркестана, создание Бухарского и Хивинского ханств. В восточной части Евразии – подъем монгольских народов. Образование Ойратского союза. Калмыки перекочевывают в низовья Волги. Маньчжуры захватывают китайские земли.

От середины XVII до середины XIX в. – шестой период. Происходит сначала рост, а и затем упадок маньчжурской династии в Китае. Джунгарские монголы побеждены Китаем. Происходит укрепление Российской империи. Представители Европы появляются в Китае.

Седьмой период – с середины XIX в. до революции в России и в Китае. Российская империя, включив в свой состав Туркестан, заканчивает политическое объединение Евразии. Прокладываются евразийские железные дороги – Закаспийская, Сибирская, Оренбург-Ташкент,

Восточно-Китайская железная дорога. Далее Россия захватывает Порт-Артур. Затем Россия проиграла Русско-японскую войну (1904–1905).

По нашему мнению, стоит выделить в качестве следующего, восьмого, периода время существования СССР. И далее можно говорить о новом периоде в развитии Евразийского пространства, начиная отчет с выступления президента Казахстана Н.А. Назарбаева перед коллективом МГУ имени М.В. Ломоносова, где он выдвинул идею создания нового интеграционного объединения с названием «Евразийский союз».

Ядро Евразийского континента составляет Россия. Много внимания исследователями уделено России как евразийской державе, некоторые эксперты считают, что сама она и есть Евразия. «Мы трактуем Россию в историческом смысле и понимаем под эти словом все пространство, которое в разное время находилось в пределах державы» [5, с. 4]. Россия – «переходная страна, посредница между двумя мирами, культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияние, которые влекли всегда ее к Азии или в нее влекли Азию» [6, т. 1, с. 65]. Евразийцы предлагали свою трактовку исторического развития России. Одной из главных причин самобытности русского национального развития евразийцы считали своеобразие географического пространства страны, ее «месторазвития», обусловившие постоянное расширение, колонизацию новых земель. Эта важнейшая особенность России, ее колонизаторский характер во многом предопределили ставшую традиционной для России особую роль государства, стремившегося организовать, «закрепить» это «разбегавшееся» пространство. Но она же, по мнению евразийцев, неизбежно вела в процессе продвижения России на Восток («против солнца») и к изменению самого характера русских людей, предопределила преобладание восточных, азиатских элементов в ее историческом развитии.

Именно Л.Н. Гумилевым введено в научный оборот фундаментальное цивилизационное понятие – «Великая Степь». Во многом через эту концепцию произошло возвращение в общественное сознание культурно-цивилизационной проблематики, идеи многообразия человеческой истории, ее нелинейного, циклического хода, осознание ограниченности европоцентризма. На этнографической карте Евразии ясно обозначено соседство и прорастание друг в друга двух мощных этнических массивов, двух сообществ – славянского и тюркского. Именно это соседство и сращение в немалой степени определяют и диктуют реалии федеративного устройства России и ее политику в отношении крупнейших государств постсоветского пространства – Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Азербайджана. Можно говорить и о том, общность исторических судеб в древнейший период связывает современных татар с башкирами и чувашами в Волго-Уралье, кумыками, ногайцами, карачаевцами и балкарцами на Северном Кавказе, алтайцами, шорцами, кумандинцами, хакасами, тувинцами и тофаларами в Южной Сибири, якутами и долганами в Восточной Сибири. Значительная часть тюркского населения России, включая переселенцев из Центральной Азии и Закавказья, живет вместе с другими народами вне своих этнических территорий [7, с. 5]. На протяжении истории тюркские этносы вносили свой посильный вклад в формирование евразийской цивилизации. Китайский путешественник VII в., побывавший в Туркестане, сообщает о том, что в городе Кушаний, неподалеку от г. Самарканда, в долине р. Заравшан, видел большое здание, где на северной стороне были «написаны красками» портреты китайских императоров, на восточной – турецких каганов и индийских владетелей, на западной – изображения царей персидских и римских. Это известие дает нам наглядное представление о международной роли тогдашнего Туркестана. Ни в какой другой стране тогдашнего мира не была возможна такая широта кругозора [8, т. 1, с. 6]. «Изучение особенностей функционирования контактных зон должно иметь комплексный характер и учитывать роль не только естественно-природных факторов, но и историко-культурных, социально-экономических и политико-административных» [9, с. 5].

«Народы Центральной Евразии не исчезли, менялись их названия у соседей – иностранцев, они смешивались с иными племенами, им нередко иностранцы давали новые имена» [10, с. 2]. Благодаря единству географического лика Евразии и наличию объединительных экономических факторов в истории политических образований на территории Евразии постоянно проявлялось стремление евразийских народов к созданию единого государства, которое объединило бы всю Евразию или значительную ее часть [11, с. 14]. Для того чтобы интеграционные процессы были успешны необходимо использовать многовековой опыт контактов различных народов Евразии с учетом временных и исторических особенностей. Именно создание Евразийского союза – это и есть «тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI-го века», войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [12, с. 14].

Ссылки:

1. Экономика переходного периода / под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. М., 1995.
2. Рашковский Е.Б., Хорос В.Г. Мировые цивилизации и современность // Восток-Запад-Россия (сборник статей). М., 2002.
3. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизации. Брянск., 1999.
4. Вернадский Г.В. Опыт истории Евразии. М., 2005.
5. Тrepавлов В.В. Введение // Русские в Евразии XVII–XIX вв. М., 2008.
6. Ключевский В.О. Соч. в 9 т. М., 1986.
7. История татар. Казань, 2002.
8. Цит. по: Вернадский Г.В. Опыт истории Евразии. М., 2005.
9. Агаджанов С.Г. Основные проблемы и задачи изучения контактных зон Восточной Европы // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995. С. 7–22.
10. Мусаев К.М. Связи языков и культур тюрков в Центральной Евразии. // Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. М., 2003.
11. Вернадский В.Г. Опыт истории Евразии. М., 2005.
12. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября.

References (transliterated):

1. Ekonomika perekhodnogo perioda / ed. by V.V. Radaev, A.V. Buzgalin. M., 1995.
2. Rashkovskiy E.B., Khoros V.G. Mirovie tsivilizatsii i sovremennost' // Vostok-Zapad-Rossiya (sbornik statey). M., 2002.
3. Semennikova L.I. Rossiya v mirovom soobshchestve tsivilizatsii. Bryansk., 1999.
4. Vernadskiy G.V. Opyt istorii Evrazii. M., 2005.
5. Trepavlov V.V. Vvedenie // Russkie v Evrazii XVII–XIX vv. M., 2008.
6. Klyuchevskiy V.O. Cit. in 9 vols. M., 1986.
7. Istoriya tatar. Kazan', 2002.
8. Cit. by: Vernadskiy G.V. Opyt istorii Evrazii. M., 2005.
9. Agadzhanov S.G. Osnovnie problemy i zadachi izucheniya kontaktnykh zon Vostochnoy Evropy // Kontaktnie zony v istorii Vostochnoy Evropy: perekrestki politicheskikh i kul'turnykh vzaimovliyaniy. M., 1995. P. 7–22.
10. Musaev K.M. Svyazi yazykov i kul'tur tyurkov v Tsentral'noy Evrazii. // Desht-i-Kipchak i Zolotaya Orda v stanovlenii kul'tury evraziyskikh narodov. M., 2003.
11. Vernadskiy V.G. Opyt istorii Evrazii. M., 2005.
12. Putin V.V. Noviy integratsionniy projekt dlya Evrazii — budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya // Izvestiya. 2011. October 4.